

— Не хочу жениться, — холодно произнёс Фу Сяонань. — Ищите кого-то другого, но только не его. Я сомневаюсь, что он проживёт у меня больше полугода.

С этими словами Фу Сяонань даже не взглянул на Чжэн Яаня и вышел.

— Сяонань!

Мать Чжэна не смогла его удержать.

Голова Чжэн Яаня загудела, перед глазами всё поплыло, и он не мог ничего видеть. Он хотел броситься вслед, но ноги словно приросли к полу.

Выйдя из подъезда, Фу Сяонань внезапно остановился. Он опёрся на колени и несколько раз глубоко вдохнул, плечи его слегка дрожали. Больно? Да, больно. Даже когда мачеха избивала его до полусмерти и бросала в сырой подвал, где он лежал с высокой температурой, Фу Сяонань не чувствовал такой боли.

Но после боли он почувствовал странное облегчение.

Фу Сяонань выпрямился и медленно пошёл вперёд, затем ускорился и побежал. Он несколько раз пытался достать телефон, прежде чем набрать номер дома.

— Алло?

— Собери вещи, мы уезжаем, — с лёгкой одышкой произнёс Фу Сяонань.

— Уезжаем? — удивился Юй Цянь. — Куда?

— Я победил монстра, теперь во всём мире мир, — сказал Фу Сяонань. — Я отвезу тебя туда, где ты сможешь бегать и прыгать сколько угодно.

Юй Цянь понял, что это значит, и его голос изменился:

— А брат Яань?

— Связь между нами недостаточно крепка, — ответил Фу Сяонань. — Ты идёшь со мной?

— Иду! — сразу же ответил Юй Цянь, голос его дрожал. — Мои вещи всегда готовы, брат, пошли.

Фу Сяонань был рад, что сохранил номер старого арендодателя. Тот дом был не самым лучшим, но он и Юй Цянь прожили там целых пять лет, и это было самое близкое к дому место за всё время их скитаний.

Он позвонил арендодателю, и тот сказал, что дом всё ещё свободен. Фу Сяонань сразу перевёл арендную плату за три месяца. Мебель осталась, и они могли сразу переехать.

Юй Цянь нёс небольшой узел с их туалетными принадлежностями:

— Брат, мы просто уйдём? Ты не скажешь брату Яаню?

— Всё, что нужно было сказать, я уже сказал, — ответил Фу Сяонань.

Сердце его всё ещё болело, но он словно вдохнул свежий воздух и ожил по-новому.

— Раньше я слишком старался.

— Это не было принуждением, — Юй Цянь переложил узел в другую руку. — Брат Янь не такой, как мы. Если бы у меня было столько любящих родственников, я бы тоже не хотел их огорчать. Просто ты всегда выглядел таким равнодушным, что никто не мог понять, что ты на самом деле чувствуешь.

Юй Цянь пытался оправдать Чжэн Яня, но сейчас Фу Сяонань не хотел этого слышать:

— Равнодушным? В последнее время я так хмурился, что лицо почти доставало до пола. Если они не могли понять, значит, им было всё равно.

Юй Цянь надулся, не зная, что сказать, но потом вспомнил что-то хорошее и оживился:

— Брат, когда вернёмся, я снова смогу играть с Хуцзы.

— Играй! — Фу Сяонань улыбнулся. — Только не разбивай окна.

Чжэн Янь ворвался домой, но там уже никого не было. На столе в прихожей лежали ключи от дома, два ключа, большой и маленький, с украшениями, которые он сам выбрал. У Юй Цяня была фигурка Свинки Пеппы, которую он очень любил. Чжэн Янь побледнел, опёрся на стену, не смея смотреть, и быстро направился в спальню. Он отчаянно открыл шкаф, внутри осталось несколько вещей, которые он купил для Фу Сяонаня. Тот не взял ни одной, но всё остальное исчезло. На полке в ванной тоже стало пусто. В голове у Чжэн Яня гудело, пальцы онемели, и он опустился на пол.

Вскоре позвонила мать Чжэна. Чжэн Янь механически ответил, и в трубке раздался её заботливый голос:

— Янь, Сяонань с тобой? Не ссорьтесь, передай телефон Сяонаню, я поговорю с ним.

— Что передать? Фу Сяонань ушёл, — тихо сказал Чжэн Янь.

— Ушёл?! — мать Чжэна вскрикнула. — Что значит ушёл?

— Он забрал всё, включая Юй Цяня, и оставил ключи, — Чжэн Янь, словно мучая себя, произнёс каждое слово. — Спроси у бабушки, довольна ли она?

В доме Чжэн бабушка и тётя были в замешательстве. Они не ожидали, что из-за такой мелочи Фу Сяонань поступит так решительно. Хотя они и не одобряли этот брак, они не хотели их разлучать!

— Но помолвка уже состоялась, что скажут люди? — с тревогой произнесла бабушка.

Чжэн Янь услышал это и тихо засмеялся:

— Хорошо, ваша репутация важнее всего. Так что выберите кого-то другого, и я сразу женюсь, ладно?

В последних словах мать Чжэна услышала глубокую боль. Она, всегда бывшая образцовой женой и матерью, впервые взорвалась:

— Какая же это была прекрасная история любви! Янь был так счастлив, когда собирался жениться на Сяонане. А теперь? Теперь всё кончено!

Чжэн Яань, уставший от всего этого, просто повесил трубку.

Посреди ночи раздался звонок. Гу Янь мысленно выругался, прикрыл трубку и поправил одеяло на Линь Су, затем вышел из спальни. Он включил свет, посмотрел на часы — половина третьего ночи, и раздражение охватило его. Но, увидев, что звонит Чжэн Яань, он почувствовал тревогу.

— Алло? Ты не спишь? — спросил Гу Янь.

Чжэн Яань едва мог разобрать слова, он нахмурился и спросил:

— Гу Янь?

— Я здесь, — Гу Янь подошёл к кулеру и налил воды. — В чём дело?

Чжэн Яань замолчал на пару секунд, затем спросил:

— Сяонань связывался с тобой? Он хочет уволиться?

Гу Янь удивился:

— Нет.

Чжэн Яань тихо вздохнул:

— Тогда всё в порядке.

— Вы поссорились?

Чжэн Яань сжался в углу, в ушах всё ещё стоял шум. Он продолжал, словно говоря сам с собой:

— Гу Янь, он вернул обручальное кольцо.

— Что?! — резко воскликнул Гу Янь.

— Он не хочет жениться на мне, — голос Чжэн Яаня звучал странно.

Гу Янь хотел спросить больше, но Чжэн Яань повесил трубку. Он попытался перезвонить, но не смог дозвониться. Позвонил Фу Сяонаню, но телефон был выключен.

— Что за чёрт? — пробормотал он.

Не имея другого выхода, Гу Янь подождал немного, затем вернулся спать. В его глазах оба были разумными людьми, не склонными к глупостям, поэтому он решил, что ничего серьёзного не случилось, и утром зайдёт в офис узнать.

— Брат Янь... — как только Гу Янь лёг, Линь Су схватил его за рукав.

— Я здесь, — Гу Янь обнял его и потрогал руку.

Она была холодной. Линь Су всегда страдал от холода, и когда Гу Янь не был дома, он включал обогреватель и грелку. А когда Гу Янь был рядом, он был живым источником тепла.

Судя по тому, что Чжэн Яань позвонил ему в два часа ночи, ситуация с Фу Сяонанем должна была быть ещё хуже. Гу Янь ждал, что тот придёт на работу, упадёт перед ним на колени и

начнёт умолять. Но, просидев всё утро, он увидел, что Фу Сяонань выглядел даже спокойнее, чем он сам. Перед обедом прошло небольшое собрание, и Гу Янь заметил, что, хотя лицо Фу Сяонаня было немного мрачным, он выглядел бодрым, и глаза его были ясными.

Всё кончено, подумал Гу Янь. Неужели за одну ночь этот человек всё понял?

После собрания, когда Фу Сяонань уже собирался уходить, Гу Янь сказал:

— Останься, менеджер Фу.

Фу Сяонань усмехнулся, словно ожидая этого, и с видом человека, которому уже всё равно, сел обратно.

Когда все ушли, Гу Янь понизил голос:

— Что случилось между тобой и Янем? Вчера он позвонил мне в два часа ночи, он был...

— Забудь, Гу Янь, — перебил его Фу Сяонань. — Всё кончено.

Гу Янь нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

— Мы не подходим друг другу, — спокойно произнёс Фу Сяонань, глядя в угол стола. — Раньше я слишком старался, считая, что всё зависит от усилий. Но теперь я понял, что некоторые вещи нельзя изменить одной только искренностью. — Его голос внезапно стал твёрже. — Чжэн Янь знал, чего мне больше всего не хватает, чего я не понимаю, но он позволил этим людям сесть мне на голову! Забрать Юй Цяня? По какому праву?!

Гу Янь сузил глаза, понимая, что Фу Сяонань был в ярости. Честно говоря, если бы это случилось с ним, он, возможно, справился бы лучше, но в душе всё равно было бы нелегко.

— И что ты собираешься делать теперь? — спросил Гу Янь.

— Что ещё остаётся? Жить дальше, — улыбнулся Фу Сяонань. — Ведь Юй Цянь ещё маленький, мне нужно накопить на его университет.

<http://bllate.org/book/16799/1565339>